

ЗАДАЧИ И ОГРАНИЧЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОНТРОЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРИФОВ*

Авдашева С.Б., Цыцулина Д.В.**

Аннотация

Тарифное регулирование в отраслях естественных монополий, проходящих реформирование, способно создавать угрозу для конкуренции. В определенных случаях неверно установленные тарифы могут оказывать негативное влияние как на регулируемый вид деятельности, так и на смежные рынки, и приводить к потерям для покупателей. Уровень тарифов для конечных потребителей, также как и тарифов на использование ключевых инфраструктурных мощностей, влияет на стимулы для входа в отрасль новых участников, в то время как вход является необходимым условием успеха реформы. В статье проанализированы возможности предотвращения ограничений конкуренции на рынках естественных монополий с помощью применения антимонопольного законодательства, с использованием примеров из международного опыта. Показаны особенности российского антимонопольного законодательства, влияющие на возможность его использования для предотвращения ограничений конкуренции на дерегулируемых рынках. Продемонстрированы причины того, что предлагаемый антимонопольный контроль за соблюдением процедур назначения тарифов может иметь ограниченный эффект в силу специфики воздействия регулируемых тарифов на конкуренцию, а также потенциальных противоречий между принципами отраслевого регулирования и требованиями антимонопольного законодательства в России. Показаны альтернативные способы организации тарифного регулирования, способствующего развитию конкуренции и повышению благосостояния покупателей.

Ключевые слова: реформы; рынки; тарифное регулирование; антимонопольное законодательство; естественные монополии; тарифы.

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Оценка эффектов применения антимонопольного законодательства в отношении односторонних ограничений конкуренции», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

** Авдашева Светлана Борисовна – доктор экономических наук, руководитель департамента прикладной экономики факультета экономики, заместитель директора Института анализа предприятий и рынков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: Россия, Москва, ул. Шаболовка, 26/3. E-mail: avdash@hse.ru

Цыцулина Дина Владиславовна – преподаватель кафедры экономической теории и эконометрики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород. Адрес: Россия, г. Нижний Новгород, ул. Б.Печерская, 25/12. E-mail: dtsytulina@hse.ru

Регулирование, конкуренция и нарушения антимонопольного законодательства

В последние годы перед тарифным регулированием в российских отраслях естественных монополий встают все более сложные проблемы¹. За последние 15 лет, со времени, когда в отраслях естественных монополий преобладала модель вертикальноинтегрированного монополиста-поставщика конечных услуг, во всех отраслях произошли серьезные структурные реформы, соответствующие разным моделям развития конкуренции (Питтман, 2003; Demsetz, 1968; Loeb & Magat, 1979; Kearney & Merrill, 1998; Crew, 2002; Armstrong & Sappington, 2006). К традиционным проблемам, связанным с изменениями уровня тарифов для конечных потребителей, включая домохозяйства и промышленных потребителей, добавились новые. Во-первых, во многих отраслях в период дерегулирования конечные потребители, или, по крайней мере, их часть, заключают договоры по нерегулируемым ценам с компаниями, не относящимися к субъектам естественных монополий. Центр тарифного регулирования смещается с определения уровня конечных тарифов на назначение тарифов на услуги регулируемой инфраструктуры (в грузовых железнодорожных перевозках, электроэнергетике, газовой отрасли). Во-вторых, в условиях входа новых нерегулируемых поставщиков на рынки изменилось влияние регулируемых тарифов на использование инфраструктуры, причем оно стало более сложным и комплексным. Обоснованный уровень тарифа должен обеспечить не только возможности получения новыми продавцами прибыли (т.е. стимулы для входа на новые конкурентные рынки), но и источники для инвестиций в инфраструктуру, необходимых для возможности конкуренции на ней.

Непосредственные и конечные задачи развития конкуренции и дерегулирования могут вступать в противоречие (Laffont & Tirole, 2001; MacDonald, 1989; Rennie, 2006), и последствия неверно принимаемых решений становятся все более тяжелыми. Вот почему неудивительно появление предложений о том, чтобы тарифные решения были объектом экспертизы не только со стороны органов тарифного регулирования – Федеральной службы по тарифам РФ и региональных энергетических комиссий субъектов Российской Федерации, но и со стороны органов конкурентной политики – Федеральной антимонопольной службы РФ и ее территориальных управлений. Именно такие предложения содержатся в обсуждаемом в настоящее время (весна 2014 г.) «четвертом» (или «пятом») пакете поправок в антимонопольное законодательство России.

Цель данной статьи – показать влияние тарифного регулирования на конкуренцию в дерегулируемых отраслях и возможности использования инструментов антимонопольного законодательства для предотвращения угроз ограничения конкуренции. При этом необходимо учитывать особенности содержания и практики применения антимонопольного законодательства в разных юрисдикциях.

Тарифы в регулируемых отраслях и конкуренция

Регулируемые тарифы применяются в тех отраслях, где конкуренция либо отсутствует, либо находится в процессе становления (отрасли, проходящие процесс дерегулирования). При отсутствии конкуренции неверно установленные тарифы могут оказывать воздействие только на конкуренцию на смежных рынках, участники которых используют услуги и продукцию регулируемых секторов, а также на благосостояние конечных потребителей. Например, при отсутствии конкуренции между поставщиками тепла ожидаемое неверное решение – завышение тарифов (что обеспечивается раздуванием затрат, если тарифы устанавливаются по принципу «издержки плюс»). Соответственно, будет ослаблена (но необязательно ограничена) конкуренция на рынках тех товаров, для которых товары или услуги регулируемых компаний являются ресурсами.

Иная ситуация складывается, если сектор находится в состоянии развития конкуренции с целью дерегулирования. Когда регулируемые тарифы сочетаются с возможностью продажи по свободным ценам, принципиально меняется роль конечных тарифов. Уровень конечных тарифов создает стимулы для входа в отрасль новых участников, и сам такой вход является необходимым условием успеха реформы. Если тарифы на конечном рынке будут занижены, новые участники будут лишены стимула входа на рынок. В результате, даже если покупатели получают краткосрочные выигрыши, в долгосрочном периоде конкуренция на рынке будет ослаблена, что приведет к потерям тех же покупателей.

Однако гораздо более сложный комплекс проблем возникает в связи с определением уровня тарифов на услуги ключевых мощностей, или инфраструктуры. В соответствии с классической классификацией, конкуренция в регулируемых отраслях, где участники используют так называемые ключевые мощности (т.е. где присутствует естественно-монопольный вид деятельности), зависит от стоимости услуг ключевых мощностей. Так, интенсивность конкуренции на рынке поставок природного газа промышленным потребителям зависит от стоимости транспортировки газа по магистральной сети и по сетям газораспределяющих организаций. Интенсивность конкуренции на рынке операторов железнодорожного транспорта зависит от величины «инфраструктурной» и «локомотивной» составляющей тарифа РЖД. Слишком высокий тариф на услуги естественно-монопольного компонента может приводить к ослаблению конкуренции в потенциально-конкурентном сегменте.

Еще в большей степени может ослабить конкуренцию в регулируемых секторах, проходящих процесс дерегулирования, комбинация *более низкой* (по сравнению с «оптимальной») регулируемой цены для конечных потребителей и *более высокой* (опять по сравнению с «оптимальной») регулируемой цены на услуги ключевых мощностей. Такая ценовая политика, которой в ряде случаев следуют укоренившиеся продавцы, носит название 'margin squeeze' («сжатие маржи» – в конкретном случае термин «маржа» используется для обозначения разницы между ценой на рынке потреби-

теля и ценой на услуги ключевых мощностей, хотя лучшим эквивалентом на русском языке были бы «тарифные ножницы»).

Можно было бы предположить, что целью определения тарифов на услуги ключевых мощностей (инфраструктуры) должно стать обеспечение безубыточности для регулируемого монополиста при ограничении уровня его тарифов сверху, чтобы конкуренция развивалась благодаря входу на рынок новых участников. Однако в таком представлении упущен важный элемент – инфраструктура не задана экзогенно и для ее поддержания, а тем более развития необходимы инвестиции, причем инвестиции значительные (что, собственно, и является причиной выделения естественных монополий в отдельную группу отраслей, требующих государственного регулирования в той или иной форме). Если тариф на услуги инфраструктуры не обеспечивает возможности достаточных инвестиций, новым участникам некуда будет «входить» со своими услугами. Правила недискриминационного доступа не могут компенсировать объективную ограниченность инфраструктуры и наличие на ней «узких мест». Плата за использование инфраструктуры должна быть «достаточно высока», для того чтобы финансировать необходимые инвестиции.

Анализ, при котором не разделяются различные модели тарифного регулирования, может показаться упрощенным, однако он оправдан. Мы полностью абстрагируемся от анализа основы неэффективности тарифного регулирования – подавления стимулов к снижению издержек. Именно в контексте анализа стимулов к снижению затрат принципиально разграничение между моделями тарифного регулирования из группы «издержки плюс» и стимулирующих схем регулирования (Laffont & Tirole, 1993). Внимание же в этой статье сконцентрировано на последствиях «завышения» и «занижения» тарифов относительно «оптимального» уровня, возможное практически в рамках любой модели тарифного регулирования.

В то же время не вызывает сомнений, что разные модели регулирования тарифов на доступ к инфраструктуре будут неизбежно сопровождаться различными отрицательными эффектами для конкуренции. Например, в условиях полного вертикального разделения (Питтман, 2003), если регулируемый тариф оператора инфраструктуры обеспечивает лишь безубыточность, у оператора отсутствуют серьезные стимулы инвестирования в расширение инфраструктуры. И как раз возникает опасность, что новым участникам рынка «некуда входить» или из-за физической ограниченности инфраструктуры, или потому, что бизнес на инфраструктуре такого качества невыгоден (слишком высоки потери в сетях, много «узких мест» на железной дороге и т.д.). Если регулируемый тариф обеспечивает гарантированную приемлемую доходность сделанных инвестиций, все равно сохраняется проблема выбора объекта инвестирования. Нет гарантий того, что оператору инфраструктуры выгодно вкладывать деньги в расшивку тех «узких мест», которые наиболее важны для новых операторов. Напротив, в случае неполного вертикального разделения при обязанности предоставлять новым операторам недискриминационный доступ оператор инфраструктуры сохраняет стимулы инвестировать в ее адекватное развитие (с точки зрения

решения задачи максимизации своей прибыли), но не заинтересован предоставлять доступ независимым операторам. В общем случае характеристики инфраструктуры, желательные для укоренившегося продавца, будут отличаться от характеристик инфраструктуры, наиболее благоприятных для развития конкуренции.

Попытка решить эту проблему, устанавливая тариф на использование инфраструктуры по правилу Баумоля–Уиллига (эффективного составного ценообразования), дает лишь частичное и весьма своеобразное решение проблемы. По этому правилу цена доступа включает помимо средних издержек упущенную прибыль укоренившегося продавца – иначе говоря, независимый оператор должен компенсировать монопольную прибыль. Традиционное преимущество этой модели регулирования – вход на рынок лишь более эффективных новичков – не устраняет базовой проблемы, конкуренция остается ослабленной.

Тарифное регулирование, конкуренция и применение антимонопольного законодательства: международная практика

Оценивая международный опыт применения антимонопольного законодательства к регулируемым отраслям, необходимо учесть несколько обстоятельств. Первое состоит в том, что в мировой практике решения органов исполнительной власти (включая органы тарифного регулирования) не могут рассматриваться в качестве нарушения. Нарушившей требования антимонопольного законодательства может быть признана только компания (укоренившийся продавец). Второе – нарушение антимонопольного законодательства возможно лишь там, где продавец принимает решения по собственному усмотрению. Соответственно, поиск нарушений антимонопольного законодательства ограничен правилами отраслевого тарифного регулирования. Например, для того чтобы ограничением конкуренции был признан «margin squeeze», необходимо, чтобы либо тарифы на услуги ключевых мощностей (естественно-монопольного компонента), либо тарифы на конечные услуги были нерегулируемыми. Именно поэтому большая часть дел в отношении «тарифных ножниц» в Европейском союзе возбуждалась и расследовалась в отношении компаний телекоммуникационного сектора, где значительная часть тарифов дерегулирована, в том числе большая часть тарифов на услуги присоединения сетей (т.е. собственно на услуги ключевых мощностей) (Vickers, 2005; Geradin & O'Donoghue, 2005; Bouckaert & Verboven, 2004; Geradin, 2011).

Третье обстоятельство состоит в том, что применение антимонопольных запретов в общем случае адресовано действиям, которые ведут к ограничению конкуренции. В итоге, слишком высокие цены для конечных потребителей (то, что рассматривается в качестве едва ли не центральной проблемы тарифного регулирования в России) могут быть объектом применения антимонопольных запретов с исчезающе низкой вероятностью².

Вот почему практически все обвинения в нарушении антимонопольного законодательства – обвинения в адрес оператора инфраструктуры. В США

и других странах с системой общего права такое применение запретов облегчено широким распространением частного правоприменения. Новички могут возбуждать дело против укоренившегося оператора по факту любых действий, ограничивающих их доступ на рынок. Исторически в США это породило доктрину «ключевых мощностей» (Голованова, 2013). Первый опыт применения этой доктрины иллюстрирует влияние условий доступа к инфраструктуре на конкуренцию на рынках тех продавцов, которые инфраструктуру используют: группа компаний, совместно владеющая мостом через Миссисипи и прилегающим железнодорожным полотном, не допускала конкурентов к использованию данных мощностей. Такая практика была признана в 1912 г. Верховным судом США незаконной³. Это решение послужило прецедентом для многих других подобных, исходящих из принципа, что для предотвращения ограничений конкуренции на смежных рынках на владельца (оператора) ключевых мощностей могут быть возложены обязанности по предоставлению доступа на регламентированных условиях, которые, впрочем, должны учитывать необходимость обеспечения ему нормальной доходности.

Эффекты применения доктрины «ключевых мощностей» в США оцениваются по-разному. На их относительную ограниченность указывает опыт попыток внедрения конкуренции в телекоммуникационный сектор США в 1950–1970 гг. (Питтман, 2003; Laffont, Tirole, 2001). В 1930-х гг. на рынке телекоммуникационных услуг США AT&T (через собственную вертикально интегрированную компанию Bell system) обладала практически монопольным положением, пошатнувшись лишь в 1970-е гг., когда благодаря технологическому прогрессу издержки входа на данный рынок существенно снизились и новые компании стали входить на рынок. Преобразования не проходили гладко: компания MCI, безуспешно пытаясь добиться доступа на недискриминационных условиях от AT&T, выиграла в 1980 г. антимонопольное дело против AT&T, но фактически так и не смогла получить доступ на желаемых условиях. Этот опыт послужил толчком для вертикального разделения компании AT&T (Питтман, 2003; Laffont, Tirole, 2001).

Возможности применения антимонопольных запретов в рамках частных исков и судебных процедур ограничены тем, что суд, в отличие от органа тарифного регулирования, в особенности отраслевого органа тарифного регулирования, не обладает знаниями, достаточными для назначения обоснованной цены присоединения. Одним из ярких примеров является конфликт между новым австралийским телекоммуникационным оператором Clear и укоренившимся продавцом Telecom. В августе 1991 г. Clear подал иск против Telecom, обвинив последнего в злоупотреблении доминирующим положением. В свою очередь, Telecom отстаивал свою позицию, аргументируя ее тем, что, согласно правилу Баумоля–Уиллига об использовании компанией-новичком инфраструктуры, принадлежащей укоренившейся компании на рынке, Clear должен заплатить цену завершения вызова, включающую помимо средних издержек упущенную прибыль укоренившегося продавца. Вопрос об уместности использования данного правила был ключевым при рассмотрении данного дела в судах различных инстанций. Суд первой инстанции отклонил иск Clear, не обнаружив доказательств злоупотребления

доминирующим положением со стороны Telecom. Однако апелляционный суд отменил принятое решение, указав, что никакое правило, позволяющее получать монопольную прибыль, не может быть признано правомерным. Далее апелляция Telecom была поддержана решением судебных лордов (Судебным комитетом Тайного совета) со ссылкой на отсутствие злоупотребления доминирующим положением. Лишь в 1996 г. компании пришли к соглашению по стоимости услуг (Blanchard, 1994; Carter & Wright, 1999).

Обобщение этого и других примеров легло в основу консенсуса о том, что применение норм антимонопольного законодательства – не лучший способ предотвращения ограничений конкуренции в дерегулируемых отраслях. Предпочтительный способ – учет эффектов тарифов для конкуренции *ex ante* при их назначении органами тарифного регулирования; а в случае возникновения конфликтов по поводу тарифов, назначаемых участниками рынка самостоятельно, – оперативное разрешение разногласий в отраслевых органах регулирования. Проблема анализа уровня тарифов в рамках антимонопольного процесса осложняется тем, что условия доступа к инфраструктуре (ключевым мощностям, естественно-монопольному компоненту сектора) – это не только и не столько уровень тарифа как таковой, это совокупность условий. Не случайно правила недискриминационного доступа⁴, принятые российским законодателем, отличает комплексная и сложная структура.

Невозможность определить обоснованный уровень тарифа не всегда препятствует установлению факта незаконного ограничения конкуренции. В качестве примера может выступать дело о нарушении ст. 82 договора о создании ЕС (EC Treaty) испанской компанией Telefonica⁵.

По итогам расследования Европейской комиссии, инициированного по жалобе Wanadoo Espana, компании Telefonica было предъявлено обвинение в злоупотреблении доминирующим положением в виде установления несправедливых цен в форме «margin squeeze» на рынках широкополосной сети Испании. Telefonica в период 2001–2006 гг. ограничила разницу между ценой на рынке потребителя и ценой на услуги ключевых мощностей (ценой присоединения), тем самым ослабив конкуренцию на рынке путем причинения ущерба независимым телекоммуникационным операторам, вынуждая их покинуть рынок. По решению Европейской комиссии Telefonica была оштрафована на 151 млн. евро. Другим примером является дело против компании Deutsche Telekom AG (DT)⁶, которой было предъявлено обвинение в злоупотреблении доминирующим положением в 1998–2001 гг. на рынках доступа к местным линиям связи путем ограничения разницы между ценой для конечного потребителя и ценой на услуги доступа других операторов к местным линиям связи, принадлежащим DT. Данная маржа была недостаточна для того, чтобы другие операторы связи могли конкурировать с DT, что в итоге привело к ограничению конкуренции. Европейская комиссия подтвердила факт нарушения и установила штраф в размере 12,6 млн. евро.

Объектом антимонопольных запретов может быть не только уровень тарифов. Запреты могут применяться и к другим условиям доступа к инфраструктуре, и даже к решениям о политике расширения инфраструктуры. Примерами могут выступать обвинительные решения Европейской

комиссии в отношении GDP Suez и Eni за стратегическое недоинвестирование в расширение инфраструктуры транспортировки газа (Merlino & Faella, 2013). В первом случае⁷ компании GDP Suez, контролирующей большую часть газопроводов во Франции, было предъявлено обвинение в ограничении конкуренции на рынке путем создания препятствий доступу новых компаний к мощностям, необходимым для импорта газа, в том числе с помощью стратегического недоинвестирования. Во втором случае⁸ итальянский оператор газопроводов Eni был обвинен в создании препятствий доступу других поставщиков к мощностям, позволяющим импортировать газ, на трех направлениях линий газопроводов. В качестве доказательств ограничений конкуренции использовались данные о перегрузке мощностей, уменьшении величины мощностей, доступных другим поставщикам, стратегическом ограничении инвестирования в расширение транспортной инфраструктуры. В этих двух случаях ограничения конкуренции были признаны даже не действия, определяющие текущие условия доступа к инфраструктуре, а действия, которые способны повлиять на условия и саму возможность доступа в будущем. Не случайно решения по этим делам получают весьма неоднозначную оценку.

Регулируемые цены (тарифы), конкуренция и российское антимонопольное законодательство

Оценка возможностей применения запретов российского антимонопольного законодательства к решениям органов тарифного регулирования является весьма непростой задачей. В последние годы все большая доля дел по статье 10, запрещающей злоупотребление доминирующим положением (от 40% в 2009 г. до 70% в 2013 г., по данным ФАС России), приходится на субъекты естественных монополий. Некоторая часть таких дел приходится на условия использования ключевых мощностей – на чем сосредоточена и мировая практика в этой сфере.

Еще до повышения уровня санкций в 2007 г. действия ФАС России во многих случаях достигали результата, благоприятного для развития конкуренции (например, в деле ОАО «Транснефть», где, несмотря на отмену решения о виновности компании судом, антимонопольный орган добился благоприятных изменений условий доступа к нефтепроводу для независимых добывающих компаний (Голованова, 2013, с. 119).

В то же время для прогноза эффектов нормы о возможной незаконности решений органа тарифного регулирования следует подумать о соответствии правил тарифного регулирования правилам российского антимонопольного законодательства, по практике применения последних. Чем значительнее потенциальные расхождения между требованиями двух групп правил, тем выше вероятность того, что решения органа тарифного регулирования могут расцениваться в качестве нарушений Закона «О защите конкуренции». Необходимость обращения к практике применения должна заставить задуматься о том, насколько эти решения о незаконности будут соответствовать целям развития конкуренции и бизнеса в дерегулируемых секторах.

Особенность действующих в России антимонопольных норм – запреты не только на действия, собственно ограничивающие конкуренцию, но и на действия, наносящие ущерб контрагенту⁹. Справедливости ради надо отметить, что соотношение действий, ограничивающих конкуренцию и наносящих ущерб, именно в дерегулируемых отраслях, проходящих процесс развития конкуренции, не вполне однозначно. В обычных отраслях можно с достаточно высокой уверенностью утверждать, что, например, слишком высокая цена сама по себе не ограничивает конкуренцию на рынке того товара, цена на который высока, даже когда покупатели вправе считать себя ущемленными. Напротив, все типы «тарифных ножниц» ограничивают конкуренцию именно с помощью ущемления интересов отдельных лиц – новых операторов. Более того, тарифное регулирование в части цен на услуги ключевых мощностей прямо ставит целью поддержку конкуренции на потенциально конкурентном рынке путем предотвращения завышения цен доступа к инфраструктуре для новых конкурентов.

Одновременно благодаря широкому применению антимонопольных запретов на монополю высокую цену и дискриминацию в России можно сделать прогноз о том, что многие решения органов тарифного регулирования, принятые в рамках закрепленных законом правил, могут при определенных условиях рассматриваться как противоречащие требованиям антимонопольного законодательства (см. табл.).

Таблица

Возможные противоречия решений органов тарифного регулирования требованиям антимонопольного законодательства в России

Признаки нарушения Закона «О защите конкуренции»	Квалификация практики	Применение в рамках тарифного регулирования	Спорные (с точки зрения антимонопольного законодательства) вопросы в назначении тарифов
Тарифы, превышающие сумму необходимых для производства издержек и прибыли	Монополю высокая цена	Регулирование по принципу «издержки плюс», включая RAB-регулирование	Экспертиза переменных затрат, экспертиза инвестиционных затрат, обоснование доходности
Тарифы, превышающие или не достигающие суммы необходимых для производства издержек и прибыли	Монополю высокая и монополю низкая цена	Перекрестное субсидирование	Отклонение тарифов от суммы обоснованных затрат
Разный уровень регулируемых тарифов для покупателей разного размера	Экономически, технологически не обоснованное установление разных цен на товар, создание дискриминационных условий	Зависимость регулируемых тарифов от размера потребителя	Расчетная обоснованность разных тарифов для покупателей разного размера

Источник: Составлена авторами.

Хотя многие тарифы, назначаемые в отраслях естественных монополий, могут быть признаны противоречащими действующему антимонопольному законодательству, парадоксально, но главную угрозу конкуренции – «тарифные ножницы» – было бы очень сложно классифицировать как нарушение Закона «О защите конкуренции». Во всяком случае, представляется, что такое признание требует интерпретации этой практики в контексте «создания дискриминационных условий», и до сих пор такая интерпретация в российском антимонопольном законодательстве не применялась.

Нелишне заметить, что применение российского антимонопольного законодательства в дерегулируемых секторах, также, как и других аналогичных законов в мире, страдает от ограниченной (во всяком случае, по сравнению со специализированным регулятором) способности предвидеть все специфические для отрасли эффекты применения запретов. Один из сравнительно недавних примеров – признание монопольно высокой цены на присоединение МГТС и Мегафон. Решение ФАС было опротестовано в Арбитражном суде г. Москвы: суд обратил внимание на существование уравнивающей силы продавца, сетевых эффектов потребления и эффекта «водяного матраса», что свидетельствует об отсутствии возможности одностороннего воздействия на условия обращения на этом рынке (Крючкова, 2013).

Альтернативные способы достижения целей антимонопольного контроля тарифов

Говоря об ограниченной способности антимонопольного контроля тарифов достичь поставленных целей, нельзя не упомянуть об альтернативных инструментах политики ограничения тарифов.

Дерегулирование

Мировая практика знает не много примеров снижения тарифов под воздействием применения антимонопольного законодательства. В то же время существуют многочисленные примеры снижения тарифов в результате дерегулирования. Приведем лишь некоторые оценки.

В Бразилии в результате реформы в секторах естественных монополий и создания независимых регуляторов для телекоммуникаций, электроэнергетики, газа и нефти тарифы для конечных потребителей в среднем сократились на 3,4% в реальном выражении (Goldstein, 2002).

В США после дерегулирования отрасли грузовых перевозок между штатами снижение тарифов привело в результате снижения издержек к получению перевозчиками чистого годового выигрыша в размере 17 млрд. долл. Причем ставки на разные виды перевозок снизились на 12–25% за период 1977–1982 гг., несмотря на повышение цен на топливо практически в два раза (Owen, 1988).

Изменение принципов тарифного регулирования

Магистральное направление реформы тарифного регулирования в мире – разрушение связи между регулируемыми тарифами и издержками регулируемых компаний. Цель реформы – создание стимулов к повышению производственной эффективности, т.е. экономии издержек. Способ-

бом решения этой задачи служат разные схемы тарифного регулирования (включая регулирование «по эталону», индексацию тарифов без привязки к издержкам). Обсуждение их сравнительных преимуществ и недостатков не входит в задачи настоящей статьи. Однако все эти альтернативные методы регулирования объединяет одна особенность – они существенно снижают и дискрецию органа тарифного регулирования, и возможности ограничения конкуренции описанным выше способом.

Одним из способов противодействия «margin squeeze» при одновременном ограничении уровня конечной цены является переход к регулированию цен для конечного потребителя по принципу привязки к эталону. В этом случае регулируемая цена привязывается не к уровню издержек, а к уровню цены на сопоставимом рынке. Например, регулируемая цена на газ привязывается определенным образом к уровню биржевой цены газа. На мировых рынках газа такой принцип регулирования (он известен как «Gas to Gas») становится все более распространенным. По данным Международного союза газа, в 2012 г. таким образом устанавливалась цена на 40% потребляемого в мире газа, против 30% в 2005 г.¹⁰

Заметим, что внедрение именно такого принципа установления тарифов является непосредственной задачей реформы тарифного регулирования и в России. Например, оптовая цена на газ для промышленных потребителей должна в ближайшем будущем устанавливаться по принципу «равнодоходности продаж с европейским нетбэком»¹¹. Аналогичный принцип регулирования предполагается вводить и для тарифов на теплоснабжение – «регулирование от эталонной котельной»¹².

Создание специализированного регулятора для условий доступа к ключевым мощностям

Один из приемов, успешно используемый в мировой практике совершенствования регулирования, – разделение полномочий по назначению тарифов и контролю за присоединением между разными исполнительными органами. Принцип его состоит в том, чтобы вывести объективное противоречие интересов, возникающее при регулировании тарифов, за пределы одного регулирующего органа и при этом максимально сузить сферу ответственности каждого из участников регулирования.

В том случае, когда целью независимого регулятора служит исключительно контроль тарифов на услуги ключевых мощностей (естественно-монопольного компонента), его создание может привести к эффективному ограничению тарифов на услуги этих мощностей. Яркий пример – создание в Германии в 2005 г. *Bundesnetzagentur*, регулятора, ответственного за тарифы на использование сетей передачи электроэнергии и газопроводов. После множества неудачных попыток ограничить рост тарифов на использование ключевых мощностей в электроэнергетике и газе со стороны антимонопольного органа (*Bundeskartellamt*) решения независимого регулятора позволили достичь поставленной цели – снизить тарифы доступа к сетям передачи электроэнергии (от 8 до 12% для сетей разного напряжения) (Grote, 2008).

В Дании созданный в 1998 г. независимый орган тарифного регулирования в электроэнергетике и газовом секторе (DTe) обеспечил снижение тарифов без корректировки на инфляцию в электроэнергетике в среднем на 16,7%, а на транспортировку газа – на 20,5%, что в итоге привело к сокращению издержек компаний в размере 1,9 млрд. долл.¹³.

В рамках реформы энергетического сектора Директива ЕС (2003)¹⁴ обязала страны создать независимые регулирующие органы с целью повышения эффективности и снижения издержек в монопольном компоненте сектора естественной монополии. За период 1997–2003 гг. цены на электроэнергию для конечных потребителей – домохозяйств и промышленных компаний сократились на 6,2 и 9,5% соответственно. По крайней мере часть снижения конечных тарифов может выступать как свидетельство повышения эффективности в результате действий независимых регуляторов. В среднем в странах ЕС тарифы на передачу электроэнергии сократились на 9% в реальном выражении в 2002–2003 гг. (Jamasb & Pollitt, 2005).

Заключение

Тарифные решения могут создавать угрозы для развития конкуренции в отраслях естественных монополий, проходящих период дерегулирования. Несмотря на то что сколько-нибудь убедительные оценки отрицательного воздействия отдельных тарифных решений на конкуренцию на рынках в российских секторах естественных монополий отсутствуют, нет оснований утверждать, что отсутствуют и подобные решения.

В то же время не очевидно, что новации Закона «О защите конкуренции» смогут предотвратить ограничения конкуренции в регулируемых отраслях. Тому несколько причин. Это и специфика воздействия регулируемых тарифов на конкуренцию, и потенциальные противоречия между принципами отраслевого регулирования и требованиями антимонопольного законодательства в России. Многие правила назначения тарифов, не ограничивающие конкуренцию, могут рассматриваться как источник причинения ущерба отдельным группам покупателей или контрагентов, что повышает риски ошибочных обвинений в злоупотреблении доминирующим положением. В то же время, например, «тарифные ножницы» было бы непросто квалифицировать в качестве нарушения российского конкурентного законодательства. И наконец, применение антимонопольного законодательства в России не свободно от общей для всех стран мира проблемы вынесения предписывающего решения, учитывающего *все* эффекты для конкуренции.

Проблема возможного негативного воздействия регулируемых тарифов на конкуренцию действительно существует и должна решаться. Но контроль за процедурами со стороны не обладающего специальными отраслевыми знаниями органа этой цели, скорее всего, не достигнет. Устойчивые решения лежат в области развития конкуренции на соответствующих рынках и совершенствования методов тарифного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдашева С.Б., Дзагурова Н.Б., Крючкова П.В., Юсупова Г.Ф. Развитие и применение антимонопольного законодательства в России: по пути достижений и заблуждений / науч. ред.: С. Б. Авдашева. 2-е изд., перераб. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011.
2. Голованова С.В. Проблемы ограничения конкуренции на рынках, смежных с рынками ключевых мощностей // Журнал Новой экономической ассоциации. 2013. № 4 (20). С. 110–132.
3. Крючкова П.В. Регулирование цен на услуги завершения вызова на сеть телефонного оператора: антитраст или тарифное регулирование? // Экономическая политика. 2013. № 6. С. 126–142.
4. Питтман Р. Вертикальная реструктуризация инфраструктурных отраслей в странах с переходной экономикой // Экономическая школа: аналитическое приложение. № 1. СПб.: Экономическая школа. 2003.
5. Шаститко А.Е., Авдашева С.Б. Запрет на установление монопольно высокой цены: экономические основания, варианты и новации антимонопольного законодательства // Экономическая политика. 2009. № 2. С. 39–57.
6. Armstrong M., Sappington D.E. (2006). A Regulation, competition, and liberalization // Journal of Economic Literature. 2006. Vol. 44 (2). P. 325–366.
7. Blanchard C. Telecommunications regulation in New-Zealand – the Court of Appeals decision in Clear-Communications v Telecom-Corporation // Telecommunications Policy. 1994. Vol. 18 (9). P. 725–733.
8. Bouckaert J., Verboven V. Price squeezes in a regulatory environment // Journal of Regulatory Economics. 2004. Vol. 26 (3). P. 321–351.
9. Carter M., Wright J. (1999). Bargaining over interconnection: The Clear-Telecom dispute // Economic Record, 75 (230). P. 241–255.
10. Case COMP/38.784 – Wanadoo España vs. Telefónica от 04.07.2007 [http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008XC0402\(01\):EN:NOT](http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008XC0402(01):EN:NOT)
11. Case COMP/C-1/37.451, 37.578, 37.579 – Deutsche Telekom AG от 21.03.2003 <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003D0707:EN:NOT>
12. Case COMP/39.316 – Gaz de France от 03.12.2009. http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39316/39316_2298_1.pdf
13. Case COMP/39.315 – Eni от 29.09.2010. http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=1_39315
14. Crew M. Regulatory Economics: Twenty Years of Progress? // Journal of Regulatory Economics. 2002. Vol. 21 (1). P. 5–22.
15. Demsetz H. Why Regulate Utilities? // Journal of Law and Economics. 1968. Vol. 11 (1).

16. DIRECTIVE 2003/54/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:176:0037:0055:EN:PDF>
17. Geradin D., O'Donoghue R. The concurrent application of competition law and regulation: the case of margin squeeze abuses in the telecommunications sector // *Journal of Competition Law & Economics*. 2005. Vol. 1 (2). P. 355–425.
18. Geradin D. Refusal to supply and margin squeeze: a discussion of why the 'Telefonica exceptions' are wrong // *Trade and Competition Law in the EU and Beyond*. 2011. P. 391–402.
19. Goldstein A. Brazilian regulatory agencies: early appraisal and looming challenges // *Centre on Regulation and Competition*. Paper 43. 2002. <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/30615/1/cr020043.pdf>
20. Grote D. Can an 'independent' regulator be effective in a hostile environment? – A case study on the political economy of the German electricity sector // *Seminar of Centre for Market and Public Organization*. 2008. https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCgQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.uea.ac.uk%2Fpolopoly_fs%2F1.106475!grote.ppt&ei=hSslU_yoBKLm4wSIuYHoCQ&usg=AFQjCNEGYwvIA0uRg_gAhFVC_eTrmh0RYg&sig2=2bT-U89rZGpNNQkpftfxXg&bvm=bv.62922401,d.bGE&cad=rjt
21. Jamasb T., Pollitt M. Electricity Market Reform in the European Union: Review of Progress toward Liberalization & Integration // *The Energy Journal*. 2005. Vol. 26. P. 11–41.
22. Kearney J.D., Merrill T.W. The great transformation of regulated industries law. *Columbia Law Review*. 1989. Vol. 98 (6). P. 1323–1409.
23. Laffont J.-J., Tirole J. *A Theory of Incentives in Procurement and Regulation* // MIT Press. 1993.
24. Laffont J.-J., Tirole J. *Competition in Telecommunications* // Ed. 1 MIT Press. 2001.
25. Loeb M., Magat W. Decentralized Method for Utility Regulation // *Journal of Law and Economics*. 1979. Vol. 22 (2). P. 399–404.
26. MacDonald J.M. Railroad Deregulation, Innovation, and Competition: Effects of the Staggers Act on Grain Transportation // *Journal of Law and Economics*. 1989. Vol. 32 (1). P. 63–95.
27. Merlino P., Faella G. Strategic Underinvestment as an Abuse of Dominance under EU Competition Rules // *World Competition: Law and Economics Review*. 2013. Vol. 36 (4). P. 513.
28. NMa Annual Report. (2003). P. 62. <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=4&ved=0CDwQFjAD&url=https%3A%2F%2Fwww.acm.nl%2Fen%2Fdownload%2Fpublication%2F%3Fid%3D6462&ei=MDQIU52hBKO84ATShoHgDQ&usg=AFQjCNGDoFtYkVtwEbda2m2hk5Is1kqMPA&sig2=mPs3KK7sLEt8jqZOVswAqA&bvm=bv.62922401,d.bGE&cad=rjt>
29. Owen D.S. Deregulation in the Trucking industry // *Economic Issues*. Bureau of Economics. Federal Trade Commission. 1988.

30. Rennie C.G. Governance structure changes and product market competition: Evidence from U.S. electric utility deregulation // *Journal of Business*. 2006. Vol. 79 (4). P. 1989–2017.
31. *United States v. Terminal Railroad Association*, 224 U.S. 383. 1912. <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/224/383/>
32. Vickers J. Abuse of Market Power // *The Economic Journal*. 2005. Vol. 115. P. 244–261.
33. Wholesale Gas Price Survey. A global review of price formation mechanisms 2005–2012. International Gas Union. 2013. P. 21. <http://www.igu.org/gas-knowhow/publications/igu-publications/Wholesale%20Gas%20Price%20Survey%20-%202013%20Edition.pdf>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Комментарии к решению Правительства РФ о заморозке в 2014 г. тарифов на услуги естественных монополий обнажили лишь часть проблем в этой сфере. Подчеркивается, с одной стороны, положительное влияние ограничения тарифов на положение покупателей, с другой – поддержание финансовой устойчивости и необходимость финансирования инвестиционных программ, осуществление которых важно не только для поддержания существующих мощностей, но и для возможностей конкуренции (см., например, выступление министра финансов РФ Антона Силуанова <http://www.interfax.ru/business/327393>; министра экономического развития Алексея Улюкаева <http://www.rg.ru/2013/12/20/tarif.html>).
- ² Оговорка о низкой, но положительной вероятности связана с возможностью применения запретов на монопольно высокую цену в том случае, когда тарифы дерегулированы. Однако, как показывает опыт (Шаститко, Авдашева, 2009), этот запрет применяется действительно редко.
- ³ *United States v. Terminal Railroad Association*, 224 U.S. 383 (1912) <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/224/383/>
- ⁴ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (ред. от 07.03.2014) «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2014), Интернет-адрес: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159516/

- ⁵ Case COMP/38.784 – Wanadoo España vs. Telefónica от 04.07.2007 Интернет-адрес: [http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008XC0402\(01\):EN:NOT](http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008XC0402(01):EN:NOT)
- ⁶ Case COMP/C-1/37.451, 37.578, 37.579 – Deutsche Telekom AG от 21.03.2003 Интернет-адрес: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003D0707:EN:NOT>
- ⁷ Case COMP/39.316 – Gaz de France от 03.12.2009. Интернет-адрес: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39316/39316_2298_1.pdf
- ⁸ Case COMP/39.315 – Eni от 29.09.2010. Интернет-адрес: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=1_39315
- ⁹ Эта особенность российского антимонопольного права служит, пожалуй, главным поводом для его критики (Авдашева и др., 2011).
- ¹⁰ Wholesale Gas Price Survey – 2013 Edition. – A global review of price formation mechanisms 2005–2012 (2003). International Gas Union. P. 21. Интернет-адрес: <http://www.igu.org/gas-knowhow/publications/igu-publications/Wholesale%20Gas%20Price%20Survey%20-%202013%20Edition.pdf>
- ¹¹ Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 N 1021 (ред. от 19.06.2014) «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» (вместе с «Основными положениями формирования и государственного регулирования цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации»). Интернет-адрес: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164707/
- ¹² Постановление Правительства РФ от 22.10.2012 N 1075 (ред. от 26.03.2014) «О ценообразовании в сфере теплоснабжения» (вместе с «Основами ценообразования в сфере теплоснабжения», «Правилами регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения», "Правилами установления долгосрочных параметров регулирования деятельности организаций в отнесенной законодательством Российской Федерации к сферам деятельности субъектов естественных монополий сфере теплоснабжения и (или) цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, которые подлежат регулированию в соответствии с перечнем, определенным ст. 8 Федерального закона "О теплоснабжении"», «Правилами определения стоимости активов и инвестированного капитала и ведения их раздельного учета, применяемыми при осуществлении деятельности, регулируемой с использованием метода обеспечения доходности инвестированного капитала», «Правилами заключения долгосрочных договоров теплоснабжения по ценам, определенным соглашением сторон, в целях обеспечения потребления тепловой энергии (мощности) и теплоносителя объектами, потребляющими тепловую энергию (мощность) и теплоносителя и введенными в эксплуатацию после 1 января 2010 г.», «Правилами распределения удельного расхода топлива при производстве электрической и тепловой энергии в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии"). Интернет-адрес: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161086/

- ¹³ NMa Annual Report (2003). p. 62. Интернет адрес: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&frm=1&source=web&cd=1&ved=0CCQQFjAA&url=https%3A%2F%2Fwww.acm.nl%2Fen%2Fdownload%2Fpublication%2F3Fid%3D6462&ei=vn-NU7uGHcSK4gTbx4DwDA&usg=AFQjCNGDoFtYkVtwEbda2m2hk5Is1kqMPA&sig2=wE0SwTEm6oUhmHDnrDavAw&cad=rjt>
- ¹⁴ DIRECTIVE 2003/54/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL, Интернет адрес: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:176:0037:0055:EN:PDF>

ANTIMONOPOLY CONTROL OF TARIFF REGULATION: OBJECTIVES AND DRAWBACKS

Avdasheva Svetlana B.

Associate Professor, Head of the Department of Applied Economics,
Deputy Director of the Institute for Industrial and Market Studies, HSE.
Address: National Research University Higher School of Economics. Of. 3-227,
26/3 Schabolovka Str., 119049 Moscow, Russian Federation. E-mail: avdash@hse.ru

Tsytsulina Dina V.

Lecturer of the Department of Economics, HSE – Nizhniy Novgorod.
Address: Room 411, 25/12 B.Pecherskaya Str., 603155 Nizhniy Novgorod,
Russian Federation. E-mail: dtsytsulina@hse.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of threats to competition, arising within the tariff regulation in network industries under deregulation. In certain cases incorrectly established regulated tariffs can negatively influence both regulated activity and downstream markets and, as a result, harm customers. Both tariffs for final customers and tariffs for access to the essential facilities influence incentives of new entrants, the market and finally the competition. Possibilities of the use of antitrust enforcement in order to prevent the competition restrictions are analyzed with international experience in regulated network industries being used. In this respect the important specific features of Russian antitrust legislation and enforcement are highlighted. In particular, we show ambiguity of the fact that the proposed amendments of Russian competition law would prevent competition restrictions in regulated industries for several reasons: the specific features of regulated tariffs affect competition and potential contradictions between the principles of industrial regulation and the requirements of Russian antitrust legislation. Moreover, it is difficult to consider the remedies, taking into account all possible consequences for the competition. Several alternative approaches to improve tariff regulation for the goal of competition protections are analyzed.

Keywords: tariff regulation; reforms; markets; antitrust legislation; natural monopolies.

Citation: Avdasheva, S.B. & Tsytsulina, D.V. (2014). Zadachi i ogranicheniya antimonopolnogo kontrolya regulirovaniya tarifov [Antimonopoly control of tariff regulation: objectives and drawbacks]. Public Administration Issues, n. 4, pp. 27–46 (in Russian).

REFERENCES

1. Avdasheva, S., Dzagurova, N., Kryuchkova, P. & Yusupova, G. (2011). *Razvitie i primeneniye antimonopolnogo zakonodatelstva: po puti dostizhenij i zabluzhdenij* [Development and enforcement of antitrust legislation: on the way of achievements and errors s]. Edited by S. Avdasheva. 2nd ed., Moscow: HSE.
2. Golovanova, S. (2013). Problemy ogranicheniya konkurentsii na ryunkakh, smezhnykh s ryunkami klyuchevykh moshchnostey [Problems of competition restriction on downstream markets with essential facilities]. *Journal of the New Economic Association*, vol. 4, n. 20, pp. 110–132.
3. Kryuchkova, P. (2013). Regulirovaniye tsen na uslugi zaversheniya vyzova na set fonnogo operatora: antitrust ili regulirovaniye? [Regulation of prices for call ending services for telecom companies: antitrust or tariff regulation?]. *Ekonomicheskaya politika*, n. 6, pp. 126–142.
4. Pittman, R. (2003). Vertikalnaya restrukturalizatsiya infrastrukturalnykh otrasley v stranakh s perekhodnoy ekonomikoj [Vertical restricting of infrastructural industries in transition economies]. St.Petersburg: *Ekonomicheskaya shkola: analiticheskoe prilozhenie*, n. 1.
5. Shastitko, A. & Avdasheva, S. (2009). Zapret na ustanovleniye monopolno vysokoi ceny: ekonomicheskie osnovaniya, variant i novacii antimonopolnogo zakonodatelstva [Prohibition of monopolistically high prices setting: economic basis and novations of antitrust legislation]. *Ekonomicheskaya politika. Economic policy*, n. 2, pp. 39–57.
6. *Annual Report NMA and DTe*. (2003). Available: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=4&ved=0CDwQFjAD&url=https%3A%2F%2Fwww.acm.nl%2Fen%2Fdownload%2Fpublication%2F%3Fid%3D6462&ei=MDQlU52hBKO84ATShoHgDQ&usg=AFQjCNGDoFtYkVtwEbda2m2hk5Is1kqMPA&sig2=mPs3KK7sLEt8jqZOVswAqA&bvm=bv.62922401,d.bGE&cad=rjt> (accessed: 20 October, 2014).
7. Armstrong, M. & Sappington, D.E. (2006). *Regulation, competition, and liberalization*. *Journal of Economic Literature*, vol. 44, n. 2, pp. 325–366.
8. Blanchard, C. (1994). Telecommunications regulation in New-Zealand – the Court of Appeals decision in Clear-Communications v Telecom-Corporation. *Telecommunications Policy*, vol. 18, n. 9, pp. 725–733.
9. Bouckaert, J. & Verboven, V. (2004). Price squeezes in a regulatory environment. *Journal of Regulatory Economics*, vol. 26, n. 3, pp. 321–351.
10. Carter, M. & Wright, J. (1999). Bargaining over interconnection: The Clear-Telecom dispute. *Economic Record*, vol. 75, n. 230, pp. 241–255.
11. *Case COMP/39.315 – Eni of 29.09.2010*. Available: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=1_39315 (accessed: 20 October, 2014).
12. *Commission Decision of 21 May 2003 relating to a proceeding under Article 82 of the EC Treaty. (Case COMP/C-1/37.451, 37.578, 37.579 – Deutsche Telekom AG)* Available: <http://>

- eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003D0707:EN:NOT (accessed: 20 October, 2014).
13. Commission Decision of 3.12.2009 relating to a proceeding under Article 102 of the Treaty on the Functioning of the European Union and Article 54 of the EEA Agreement. (Case COMP/39.316 – Gaz de France). Available: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39316/39316_2298_1.pdf (accessed: 20 October, 2014).
 14. Crew, M. (2002). Regulatory Economics: Twenty Years of Progress? *Journal of Regulatory Economics*, vol. 21, n. 1, pp. 5–22.
 15. Demsetz, H. (1968). Why Regulate Utilities? *Journal of Law and Economics*, vol. 11, n. 1, pp. 55–66.
 16. Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council. Available: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:176:0037:0055:EN:PDF> (accessed: 20 October, 2014).
 17. Geradin, D. & O'Donoghue, R. (2005). The concurrent application of competition law and regulation: the case of margin squeeze abuses in the telecommunications sector. *Journal of Competition Law & Economics*, vol. 1, n. 2, pp. 355–425.
 18. Geradin, D. (2011). *Refusal to Supply and Margin Squeeze: A Discussion of Why the “Telefonica Exceptions” are Wrong*. Trade and Competition Law in the EU and Beyond. p. 391–402. (January 28, 2011). Available: <http://ssrn.com/abstract=1750226> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1750226> (accessed: 20 October, 2014).
 19. Goldstein, A. (2002). *Brazilian regulatory agencies: early appraisal and looming challenges*. Centre on Regulation and Competition. Paper 43. Available: <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/30615/1/cr020043.pdf> (accessed: 20 October, 2014).
 20. Grote, D. (2008). *Can an ‘independent’ regulator be effective in a hostile environment? – A case study on the political economy of the German electricity sector*. Seminar of Centre for Market and Public Organization. Available: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCgQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.uea.ac.uk%2Fopolopoly_fs%2F1.106475!grote.ppt&ei=hSslU_yoBKLm4wSiuYHoCQ&usq=AFQjCNEGYwvIA0uRg_gAhFVC_eTrmh0RYg&sig2=2bT-U89rZGpNNQkpftfxXg&bvm=bv.62922401,d.bGE&cad=rjt (accessed: 20 October, 2014).
 21. Jamasb, T. & Pollitt, M. (2005). Electricity Market Reform in the European Union: Review of Progress toward Liberalization & Integration. *The Energy Journal*, n. 26, pp. 11–41.
 22. Kearney, J.D. & Merrill, T.W. (1989). The great transformation of regulated industries law. *Columbia Law Review*, vol. 98, n. 6, pp. 1323–1409.
 23. Laffont, J.-J. & Tirole, J. (1993). *A Theory of Incentives in Procurement and Regulation*. MIT Press.
 24. Laffont, J.J. & Tirole, J. (2001). *Competition in Telecommunications*. Ed. 1, MIT Press.
 25. Loeb, M. & Magat, W. (1979). Decentralized Method for Utility Regulation. *Journal of Law and Economics*, vol. 22, n. 2, pp. 399–404.

26. MacDonald, J.M. (1989). Railroad Deregulation, Innovation, and Competition: Effects of the Staggers Act on Grain Transportation. *Journal of Law and Economics*, vol. 32, n. 1, pp. 63–95.
27. Merlino, P. & Faella, G. (2013). Strategic Underinvestment as an Abuse of Dominance under EU Competition Rules. *World Competition: Law and Economics Review*, vol. 36, n. 4, pp. 513.
28. Owen, D.S. (1988). Deregulation in the Trucking industry. *Economic Issues: Deregulation in the Trucking Industry Paperback*. January. Bureau of economics, Federal Trade Commission.
29. Rennie, C.G. (2006). Governance structure changes and product market competition: Evidence from U.S. electric utility deregulation. *Journal of Business*, vol. 79, n. 4, pp. 1989–2017.
30. *Summary of Commission Decision of 4 July 2007 relating to a proceeding under Article 82 of the EC Treaty (Case COMP/38.784 – Wanadoo España vs. Telefónica)*. Available: [http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008XC0402\(01\):EN:NOT](http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008XC0402(01):EN:NOT) (accessed: 20 October, 2014).
31. *United States v. Terminal Railroad Association*, 224 U.S. 383 (1912). Available: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/224/383/> (accessed: 20 October, 2014).
32. Vickers, J. (2005). Abuse of Market Power. *The Economic Journal*, n. 115, pp. 244–261.
33. *Wholesale Gas Price Survey*. (2013). A global review of price formation mechanisms 2005–2012. International Gas Union. 2013. p. 21. Available: <http://www.igu.org/gas-knowhow/publications/igu-publications/Wholesale%20Gas%20Price%20Survey%20-%202013%20Edition.pdf> (accessed: 20 October, 2014).